

К 100-летию со дня рождения В.В. Новожилова

ЭКОНОМИКА КАК ДОМИНАНТА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Петраков Н.Я.

(Москва)

В связи со 100-летием со дня рождения замечательного русского экономиста В.В. Новожилова, автор рассматривает в свете его идей экономику как доминанту политических решений.

Виктор Валентинович Новожилов — фигура трагическая как в научном, так и в личном планах. Выдающийся ученый-экономист на всю жизнь связал себя со страной, проводившей гигантский, антигуманный социально-экономический эксперимент. И в то же время он ни дня, ни часа не верил в жизнеспособность этого эксперимента. Он был внутренним эмигрантом. Встречаясь с Виктором Валентиновичем, я каждый раз выносил впечатление о его глубоком и безысходном интеллектуальном (в профессиональной области) одиночестве. У В.В. Новожилова было много друзей, любящая и любимая семья. Но в профессиональном смысле это был человек, попавший в ловушку, наступивший на горло собственной песне, вынужденный говорить эзоповым языком, но не способный молчать или врать.

Кто же изуродовал этого гениального человека, не позволил ему использовать и десятой части отпущенного Богом таланта? Я не психоаналитик и понимаю, что исчерпывающий ответ на поставленный мною вопрос вряд ли мог бы дать даже сам Виктор Валентинович.

Однако есть один аспект, который подвластен пониманию экономистов и социологов. Представьте себе: блестящий тридцатилетний ученый, участник и призер международных научных конкурсов, представитель нарождавшейся в начале века русской экономической школы, основоположниками которой, по моему убеждению, являлись М.И. Туган-Барановский, Е.Е. Слуцкий и В.К. Дмитриев (школы, кстати, так и загубленной в пленках), приглашается в числе других не менее блестящих и более опытных специалистов провести экономические реформы в новой России. Лидер новой России В.И. Ленин провозгласил: политика есть концентрированное выражение экономики! Для всякого здравомыслящего человека это означает — какова экономика, такова и политика. А экономика "новая", рыночная, одним словом — нэп. Какие возможности, перспективы для приложения своих способностей, знаний!

Однако большевики в очередной раз обманули и бедного Виктора Валентиновича, и народ, и как принято теперь говорить "мировую общественность". Большевики, а затем и КПСС всегда приносили экономику в жертву политическим амбициям. Презрение к экономической целесообразности — это родовый знак, генетический код коммунистической идеологии. И здесь дело не в том, что последняя отрицала частную собственность, а в отсутствии внятной экономической альтернативы.

Анализ деятельности партии большевиков за любой период с 1917 г. (за вычетом, но с серьезными оговорками, двух-трех лет расцвета нэпа) показывает, что политическая демагогия всегда брала верх над элементарным хозяйственным разумом.

Традиция эта сохраняется и по сей день. Нынешние руководители Содружества Независимых Государств (СНГ) – большевики уже по характеру отношения к экономическим вопросам. Приятное исключение являет собой Нурсултан Назарбаев. Что обсуждают между собой руководители независимых государств, возникших на развалинах советской империи? Раздел флота, армии, ракет, территорий. Экономические вопросы опять в тени.

Хорошо. Представим себе, что территориальные проблемы при распаде супердержавы выдвигаются на первый план. Однако попробуем непредвзято рассмотреть их в аспекте соотношения политики и экономики.

Процесс развала советской империи как единого политического идеологического и военно-стратегического пространства произошел настолько быстро и столь единообразно во всех регионах, что невольно возникает аналогия с направленным взрывом, используемым при строительстве дорог и других объектов в горной местности. Однако близость сюжетов, по которым развивались события, не только в советских республиках, но и в странах Восточной Европы, отнюдь не дает оснований полагать, что "сработала рука ЦРУ", как пытался это изобразить бывший шеф КГБ В. Крючков.

В действительности ситуация выглядит по-другому. Советская империя (включая Восточную Европу) цементировалась военной силой, что демонстрировалось неоднократно. Достаточно вспомнить Берлин 1953 г., Будапешт и Варшаву 1956, Прагу 1968. В пределах СССР национальные движения были под таким мощным контролем КГБ, что до восстаний дело не доходило. Любые попытки создать националистические организации подавлялись в зародыше. Вооруженные выступления за независимость наблюдались в массовом масштабе только как инерционное противостояние после завершения второй мировой войны ("Зеленые братья" в Литве, бендеровские повстанцы в Западной Украине и т.п.).

Таким образом, главным политическим фактором, обеспечивающим монолитность советской империи ("дружбу народов"), был страх физических или духовных репрессий. Но страх стимулирует и культивирует чувства ненависти или – в мягкой своей форме – неприязни к источнику этого ощущения. Если среди русского населения эта внутренняя неприязнь концентрировалась по отношению к коммунистическому строю, то нерусское население видело причину своего социально-психологического дискомфорта в позиции Москвы, а следовательно, и России.

Недовольство политическим диктатом Москвы сопровождалось нарастающим ощущением неэффективности коммунистических методов управления экономикой. Сопоставление уровней жизни населения на Западе и в прокоммунистических странах было явно не в пользу последних. Этот момент воздействовал на массовое сознание, пожалуй, даже в большей степени, чем ограничение Москвой политических свобод. В пределах бывшего Советского Союза это обстоятельство особенно ярко наблюдалось в Эстонии, Латвии и Литве, поскольку перед населением этих республик постоянно находился пример других стран Балтийского моря. Очевидно поэтому национальное движение в Прибалтике первоначально приняло форму протеста против излишнего централизма в управлении экономикой. Осенью 1987 г., когда нынешние политические лидеры Эстонии, Литвы и Латвии находились в тени и не решались выдвигать прямые требования об отделении от СССР, была сформулирована концепция так называемого "республиканского хозрасчета" или экономической самостоятельности республик. Именно с требований экономических свобод, возможности принимать хозяйственные решения без согласования с Москвой берет свое начало процесс, приведший в конце концов к обретению республиками Прибалтики реальной государственности.

Естественно, что в данном случае имеет место пример политической мимикрии, когда главные требования камуфлируются из-за страха перед возможными репрессивными действиями. В Восточной Европе этот страх исчез после того, как М. Горбачев провозгласил доктрину, согласно которой советская армия не может быть использована как аргумент во внутривнутриполитической жизни стран данного региона. После этого марионеточные режимы восточноевропейских государств исчезли одно за другим.

Соотношение производства чистого национального продукта на душу населения, в % к среднему уровню, 1991 г.

Республики	Показатель	Республики	Показатель
Латвия	125	Грузия	74
Эстония	119	Казахстан	69
Россия	118	Азербайджан	62
Белоруссия	115	Киргизия	56
Литва	98	Туркмения	56
Украина	94	Узбекистан	45
Армения	81	Таджикистан	36
Молдавия	77		

Внутри Советского Союза ситуация была несколько иной. Провозгласив свободу народов Восточной Европы, М. Горбачев "забыл" сделать то же самое для своей страны. В вопрос о возможности применения регулярной армии для подавления центробежных политических тенденций не вносилось необходимой ясности. Это подогревало нервозность политических лидеров, заставляло их постоянно маневрировать.

Для экономики тогда были не лучшие времена. Экономический рационализм был в очередной раз принесен в жертву политическим амбициям. Проблемы экономического развития регионов, перехода к рыночным формам хозяйствования и даже уровня жизни населения стали разменной монетой в политических играх. К сожалению, эта ситуация сохраняется и по сей день, уже после распада СССР.

В уровне экономического развития различных регионов бывшего СССР всегда наблюдался большой разрыв. Одним из аргументов сторонников централизованных методов управления экономикой было утверждение, что эти методы позволяют быстро и эффективно обеспечить подъем отсталых регионов и сблизить уровни экономического развития республик. Однако такое утверждение оказалось очередным мифом. В частности, это подтверждается сопоставлением производства чистого национального продукта на душу населения в различных республиках (табл. 1).

Как видно из табл. 1, разброс показателей 3,47 раза. Несомненными экономическими лидерами выступают Латвия, Эстония, Россия и Белоруссия, т.е. Северо-Запад бывшего СССР. Аутсайдеры сосредоточены на Юго-Востоке. В их числе среднеазиатские республики. Конечно, поскольку расчет проводился в фактически действовавших (административных) ценах, реальная ситуация несколько деформируется. Это относится прежде всего к Казахстану и Узбекистану. Из-за искусственно заниженных цен на железную руду, уголь, хлопок эти страны оказались в табл. 1 на 1–2 места ниже, чем того заслуживают. Однако такая корректировка не меняет общей картины.

Любопытно отметить, что сопоставление республик по показателю производства потребительских товаров на душу населения дает более широкую региональную дифференциацию (в 4,5 раза); а главное – оттесняет Россию в число регионов, оказывающихся ниже средней (особенно по продовольствию). В то же время Прибалтийские страны резко вырываются вперед (табл. 2).

Межреспубликанский товарооборот потребительскими товарами осуществляется довольно интенсивно. Здесь наблюдается четкое направление товаропотоков, имеющее в своей основе технологическую специализацию и вековые традиции. Так, Россия ввозит продовольствия существенно больше, чем вывозит (превышение в 1991 г. составило 17,7 млрд. руб.). Однако Россия доминирует в поставках зерна и продуктов его переработки. В межреспубликанском вывозе муки доля России составила 33%, Казахстана – 27%, Украины – 20%.

Россия держит пальму первенства и в снабжении других республик рыбой. Здесь ее доля составляет 50%. Практически все остальные поставки падают на государства Прибалтики (26% рыбы и 36% рыбных консервов).

Белоруссия лидирует в области снабжения других регионов картофелем (40%).

Соотношение производства потребительских товаров
на душу населения, в % к средней 1991 г.

Республики	Потребительские товары, всего	В том числе	
		продовольствие	промышленные товары
Прибалтика (Эстония, Латвия, Литва)	195	182	202
Белоруссия	144	124	156
Молдова	112	117	109
Украина	101	119	89
Россия	97	86	104
Закавказье (Грузия, Армения, Азербайджан)	88	71	119
Средняя Азия (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Туркмения)	43	48	41

Далее следуют республики Прибалтики (13%) и Украина (10%). В отгрузках овощей доля Узбекистана составляет 38%, Украины — 16%, Азербайджана — 13%, Молдовы — 10%. В то же время Молдова — впереди по межрегиональным перевозкам фруктов и винограда. Ее доля здесь достигла 36%, Узбекистана — более 20%, Украины — 18%.

Более 50% своих ресурсов сахара Украина направляет в другие регионы бывшего СССР, что позволяет ей практически полностью контролировать рынок сахара. Точно так же Украина занимает монопольное положение в поставках растительного масла (55%) и соли (80%). Полными монополистами на рынке чая выступают Грузия и Азербайджан.

Оживленный обмен сохраняется между республиками и по промышленным товарам. Политические конфликты не повлияли на интенсивность межрегиональных товаропотоков. Особенно интенсивно взаимодействовали с другими республиками: Россия — вывоз в другие регионы бывшего СССР 15,8 млрд. руб., ввоз — 11,5 млрд. руб.; Украина — соответственно 5,5 и 8,7; Белоруссия — 4,1 и 2,1; республики Прибалтики — 4,6 и 2,0.

Специализация регионов на производстве определенных групп товаров, а также полная неконкурентоспособность на западных рынках значительной части продукции, производимой на территории бывшего СССР, обрекает все вновь созданные государства на совместную экономическую жизнь в обозримом будущем. Как бы политики ни стремились вырваться из экономического плена, их амбициям не суждено осуществиться при жизни этого поколения.

Связь большинства республик бывшего СССР с мировым рынком в значительной своей части будет реализовываться через Россию.

В подтверждение: сказанного приведу табл. 3.

К этому надо добавить, что 65% добычи золота и почти вся добыча алмазов сконцентрированы на территории России.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, экономическое пространство, на котором в прошлом располагался СССР, характеризуется крайней неравномерностью развития отдельных регионов. Падение уровня идет по оси северо-запад — юго-восток. Эта неравномерность экономического развития становится политическим фактором, т.е. является мощным аргументом в пользу политической интеграции Средней Азии с Россией в обмен на экономическую поддержку в решении проблем среднеазиатского региона.

Однако Россия сама обременена экономическими проблемами. Экономические индикаторы свидетельствуют о том, что на фоне Прибалтики Россия выглядит страной с существенно более низким уровнем производства потребительских товаров. Действительно, все в этом мире относительно. Наш прогноз заключается в следующем: чем

Структура экспорта стран, ранее входивших в состав бывшего СССР, и доля России в производстве экспортных товаров, 1991 г.

Продукты экспорта	Доля в общем объеме экспорта в западные страны, %	Доля России в общем объеме производства, %
Нефть и нефтепродукты	45,1	90,4
Руды и концентраты, металлы и изделия из них	12,5	45,5
Лесоматериалы	4,8	91,6
Химические продукты и удобрения	4,1	50,4

больше будут нагнетаться политические конфликты между Прибалтикой и Россией, тем меньше шансов на реальность "экономического партнерства" между Россией и Средней Азией. И это отнюдь не парадокс, а результат объективной оценки распределения политических и экономических интересов.

Во-вторых, технологическая специализация между регионами столь глубока, а сам уровень технологии настолько низок по сравнению с мировым, что стремление в одиночку убежать, вырваться из "силового поля" экономического притяжения может обернуться для беглеца полной экономической катастрофой. Поэтому в ближайшие годы между 15 новыми государствами сформируется атмосфера взаимных экономических компромиссов на фоне политической лояльности. Исключение будут составлять регионы, где уже возникли серьезные военные конфликты.

В-третьих, одним из важнейших экономических компромиссов должно быть соглашение по проведению скоординированной денежно-кредитной политики в рамках всех 15 республик, входящих ныне в рублевую зону. При этом надо исходить из реальности, что ныне экспортный сектор носит ярко выраженную сырьевую окраску, а основная масса этого сырья сосредоточена на территории России.

Важно отдавать себе отчет, что какими бы ни были политические амбиции руководителей республик, страны бывшего СССР объективно "обречены" на экономическое сотрудничество. Серьезным заблуждением новых политиков является отождествление проблемы политической независимости с экономической автаркией. В действительности же это разноплановые вопросы. Ставя знак равенства между ними, руководители новых государств по сути работают на полный развал экономики. Но не бывает подлинной политической независимости без нормально функционирующей экономики. Понять это — значит окончательно освободиться от идеологических шор большевизма в области строительства межгосударственных отношений.

В наследии В.В. Новожилова, который всегда был "деидеологизированным" ученым, мы находим массу подтверждений тому, что объективная, нескорректированная априори на некий социальный заказ проработка экономических проблем дает возможность четко увидеть реальные направления общественного прогресса. Концепция народно-хозяйственной эффективности, явившаяся главным вкладом В.В. Новожилова в мировую экономическую науку, не признает территориальных барьеров для движения капитала. В нормальной логике экономической жизни инвестиции теряют национальную окраску. Благополучие людей — независимо от национальной принадлежности — в конечном счете определяется тем, насколько рационально ими используются инвестиционные и природные ресурсы. Перечитывая труды В.В. Новожилова, вновь и вновь убеждаешься в том, что выбор решений, обеспечивающих максимум суммарного экономического эффекта, — лучшая политическая линия для любого здравомыслящего лидера, для любой общественной силы, пришедшей к власти.